"Так вот как выглядит бесценный артефакт..." сказал Сириус, держа подмышкой огромный золотой кубок.

Позади него стояли раздосадованная Андромеда и Тед, который, честно говоря, не понимал, зачем его приплели.

Сириус не понимал, почему она всегда должна быть такой чертовски серьезной. Именно он привнес в их крайне неблагополучную семью веселье и смех, и она должна была благодарить его!

"Ты забываешь, что это еще и вместилище души самого страшного темного лорда в новейшей истории Британии". Она вздохнула, когда они вошли в Гриммаулд.

"Фу..." Он отпустил вещь, и чашка упала с громким звоном.

"Сириус!"

Ему не было жаль, но только сейчас он понял, почему она настаивала на том, что именно он должен нести исторически значимый заколдованный кубок.

"Мерзкие родственники доброго хозяина Магнуса вернулись". Кикимер, выглядевший гораздо лучше, чем он того заслуживает, поприветствовал их поклоном. "И они уже принесли хаос в дом, госпоже будет стыдно... Кречер ее подвел".

Это не помешало ему взять их плащи и приготовить несколько колляций, не отравив и не плюнув ни в одну из них. Почему его собственный домовой эльф подчинялся командам только своего сына, было непонятно, но он был просто счастлив, что Магнус избавил его от некоторых неприятностей.

Он был рад и смене убранства: родовой дом Блэков был недавно модернизирован. Конечно, у него ещё оставалось желание перекрасить всё в красный и золотой цвета, но он чувствовал, что сын этого не оценит.

Сириус всё равно это сделает, но это уже не будет похоже на розыгрыш, а скорее на выходки его собственного отца... когда тот был достаточно в сознании, чтобы что-то делать.

Орион Блэк думал о двух вещах: о чистоте своей крови и о ее продолжении. Именно поэтому он воздерживался от участия в многочисленных вечеринках и пышного образа жизни только тогда, когда ему приходилось ложиться в постель с отвратительной банши, которую Сириус имел несчастье называть своей матерью.

Как можно было смотреть на неё и не выколоть себе глаза, он не понимал.

Чувствуя, как на него нахлынули воспоминания, он направился на кухню, пока Андромеда заканчивала ворчать. Да, немного огненного виски - это именно то, что ему было нужно.

'Больше алкоголя, меньше мыслей'.

Сириус не заметил, когда и куда ушла Андромеда, как не заметил и Теда, присоединившегося к нему, чтобы выпить еще несколько рюмок. Он продолжал пить, не отрываясь от своих мыслей, еще долго после того, как тот уснул.

E+S

В Хогвартсе всё кажется слаще.

Это было общее мнение всех студентов, старых и новых. Даже Волдеморт не мог не любить самое волшебное место в Британии, а этот ублюдок был неспособен любить.

Это ещё одна причина, по которой старый добрый Волдиснот никогда не станет родителем ребёнка, не считая отсутствия у него гениталий.

Магнус мог бы принять участие во всей этой истории с хоркруксами, действительно мог.

Смерть была страшной, он должен был что-то знать о ней, он умер и теперь застрял в одной вселенной с Долорес Амбридж.

Разрушение собственной души было плохим поступком, но он мог понять и с помощью некоторой умственной гимнастики оправдать его. Вампиризм казался гораздо более удачным вариантом, а такой умный человек, как Том Риддл, вполне мог бы воссоздать философский камень.

Но если и была вещь, которую он не мог понять, оправдать или даже представить слишком долго, не испытывая при этом дискомфорта... так это жертвоприношение члена.

Да, это была вещь.

Нет, он никогда не скажет, откуда он узнал об этом.

Да, он был травмирован.

"Ты выглядишь рассеянным..." сказала Падма, зарывшись носом в тонну бумаг.

"Извини, я просто думал о том, что может убедить человека пожертвовать собственным пенисом ради власти". сказал он.

Она прекратила писать и некоторое время смотрела на него.

"Да что с тобой такое?"

"Не начинай..." сказал он, передернув плечами.

"I...just why....". Падма иногда с трудом понимала его. "Что это за вопрос?"

"Странно актуальный вопрос.... Не волнуйтесь, я говорю не о себе". Магнус успокоил ее, видя, что она все больше ужасается: "Я скорее сожгу всю эту нацию, чем пожертвую одним дюймом своего мужского достоинства".

Падма опустилась в кресло, лицо ее покраснело. Он сочувствовал ей: если честно, то, что она застряла с таким человеком, как он, могло творить чудеса с психикой нормальных людей, если они не были осторожны.

К счастью, у его семьи были свои проблемы.

"Может, она маленькая?" сказала вечно очаровательная Луна, покусывая карандаш.

"Это... очень возможно". Он на мгновение остановился, отнеся эту мысль в категорию "необходимо провести расследование".

Я мог бы написать об этом бестселлер, если это правда".

Именно такие моменты, простые моменты случайного безумия, делали его пребывание в Хогвартсе стоящим.

"Зачем мы вообще это делаем? Это список активов одной из компаний в Новом Орлеане". сказала она, поднимая бумагу.

"Поправка." Он выхватил ее, скопировав несколько значений. "Это таблица активов моей компании в Новом Орлеане".

А также в Чикаго, Калифорнии, Нью-Йорке, Массачусетсе и многих других местах. Его портфель тоже выглядел очень неплохо, в основном за счет недавно отмытых денег от недвижимости.

"Для чего это? И не говори мне, что ты не хочешь полагаться на богатство своей семьи, мы оба знаем, что тебе на это наплевать". Она сказала это, окинув взглядом свои черты.

Магнус усмехнулся, забавляясь тем, что девушка так хорошо его знает.

"Безопасность." сказал он.

Она перевела взгляд с него на Полумну, которая так же ничего не понимала, пробормотала что-то о беспокойных друзьях, но потом смирилась со своей участью и спросила его об этом.

Она знала, что пожалеет об этом, знала, что ничего хорошего из уст Магнуса Блэка не прозвучит, если только дела не пойдут совсем плохо. Но она ничего не могла с собой поделать, это было в её характере.

Любопытство Рейвенкло - та ещё штучка.

"Я буду откровенен". Он сказал.

"Я не уверен, что ты умеешь говорить иначе". "Если только ты не несешь чушь".

"Если только я не несу чушь". Он согласился: "Но на этот раз нет".

"Я вижу мир маглов, их достижения и технологический рост как нескончаемую волну потенциально разрушительных сбросов. Это компаундирование, когда каждое открытие ведет к другому и создает огромное количество денег, денег и возможностей." Он сделал паузу. "И, честно говоря, я не думаю, что мы сможем за этим угнаться".

Это была большая пилюля, особенно для такой чистокровной, как Падма. Вопросы и аргументы сыпались волнами, как он и ожидал, и она превзошла все его ожидания по своей твердости.

Она горячо защищала мир волшебников, экономическое и милитаристское применение магии, безграничные возможности...

К сожалению, факты не заботятся о своих чувствах.

Как бы то ни было, магглы вскоре продвинутся далеко вперед по сравнению с тем, к чему готовы волшебники. Его собственные знания о будущем, его опыт с социальными сетями и современными камерами, ведущими к гибели частной жизни, были доказательством того, что

мир волшебников находится в глубоком дерьме.

Статуя сломается, и параноидальные жадные люди в костюмах окажутся с огромными сообществами очень разных людей, о которых они ничего не знали и которых едва ли могли контролировать.

Это означало страх, ужас и конфликт.

А конфликт между мирами мог привести только к взаимному уничтожению; не говоря уже о неизбежном расколе между магглорождёнными, которые предпочли родные правительства магическому миру, о давних проблемах невежества волшебников в отношении магловского мира и о тысяче и одной проблеме, о которой Магнус мог бы подумать за один присест.

Достаточно было бы одному волшебнику подсадить на Империус нескольких высокопоставленных чиновников, и ядерная война была бы развязана.

"Дело не в нашей способности выиграть войну с маглами". сказал он, после того как она высказала ту же мысль, что и он. "Дело в нашей способности справиться с последствиями".

"Если то, что ты говоришь, правда, то магглы вернутся в тёмные века". Она ответила: "Но мы на многие поколения останемся в мире, совершенно непригодном для жизни".

"Именно." Магнус сказал: "Вот почему я это делаю".

Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы связать факты воедино, но когда это произошло, на неё обрушилось цунами.

"Вы хотите манипулировать маггловской экономикой, чтобы остановить любое беспокойное продвижение". Она сказала это, и глаза её заблестели, когда она обдумала всё это. "Это гениально... и странно разумно с твоей стороны".

"Что? Ты думала, что я организую массовое уничтожение всех магглов, просто чтобы убедиться в этом?" Он схватился за сердце: "Ты меня ранила".

Она только закатила глаза, но он не принял это близко к сердцу.

В глубине его сознания лежала папка с планом, как сделать именно то, что он только что отверг.

Он заключался в том, чтобы ослабить моральный дух маглов, заставить их сосредоточиться на несуществующих проблемах и с помощью газового фона довести их до полного забвения, пока не удастся организовать конфликт между крупными державами.

В конце концов, лучший способ избавиться от человечества - это подождать, пока оно само это сделает.

http://tl.rulate.ru/book/3901/107633